

Т. К. Шафрановская, Б. Н. Комиссаров

АЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ДНЕВНИКА Е. Е. ЛЕВЕНШТЕРНА

Материалы об айнах, собранные участниками первого русского кругосветного плавания на островах Хоккайдо (Йессо или Матмае, как его тогда называли) и Сахалине 29 апреля (11 мая) — 11 (23) мая 1805 г., давно и заслуженно считаются классическими. «Наблюдения Лаперуза, Крузенштерна и Броутона, в особенности двух первых,— писал в 1876 г. Д. Н. Анучин,— были долгое время, именно до конца пятидесятих годов нынешнего столетия, главнейшими и почти единственными источниками для познания племени Айнов»¹. Обстоятельное описание айнов, оставленное командиром «Надежды»², дополнено рисунками натуралиста экспедиции В. Г. Тилезиуса фон Тиленау. Два из них («Вид залива графа Румянцева на острове Йессо» и «Изображение Айно жителя острова Эзо») были выполнены с натуры, три («Грудное изображение женщины народа, называемого Айно», «Лицеизображение Айнов» и «Вид Залива Анивы в южной части Сахалина») — по памяти³. Немало страниц посвятил айнам Г. И. Лангсдорф⁴. В приложении к своей книге он поместил гравированный рисунок лодки сахалинских айнов, выполненный «судовым мастером» И. П. Корюкиным⁵. Оригинал рисунка хранится в Бэнкрофтской библиотеке в США⁶. Подробные сведения об айнах мы находим в «Журнале» комиссионера Российско-Американской компании Ф. И. Шемелина, в неопубликованных дневниках капитан-лейтенанта М. И. Ратманова и главы русского посольства в Японию Н. П. Резанова⁷.

Ныне ценную коллекцию рукописных и изобразительных источников по этнографии айнов, ставших достоянием науки благодаря участникам первого русского кругосветного плавания, можно пополнить 11-ю оригинальными рисунками лейтенанта шлюпа «Надежда» Е. Е. Левенштерна. Рисунки были выполнены с натуры (один акварелью, один карандашом, остальные пером) и содержатся в обширном, написанном на немецком языке дневнике мореплавателя⁸. Они верно передают антропологиче-

¹ Анучин Д. Н. Племя айнов.— Изв. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. XX. М., 1876, с. 105.

² Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах на корабле «Надежде» и «Неве», ч. II. СПб., 1810, с. 50—117.

³ Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна. СПб., 1813. Отдельные наброски см. в альбомах «Skizzenbuch des Hofraths Doctor Tilesius v. Tilenau auf seiner Reise um die Welt von 1803 bis 1806» и «Skizzenbuch des Hofraths Dr. Tilesius v. Tilenau Naturforschers der Krusensternischen Reise um die Welt in den Jahren 1803—1806.— Отдел рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина, М. 10693^a, М. 10693^b.

⁴ Langsdorff G. Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807. В. I. Frankfurt am Main, 1812, S. 273—303.

⁵ Kupfer zu G. H. v. Langsdorff's Bemerkungen... В. I. Frankfurt am Main, 1812, XXVII.

⁶ Bancroft Library, Robert B. Honeyman, Jr. Collection, Langsdorff Group, 63.2.1015.

⁷ Шемелин Ф. Журнал первого путешествия россиянина вокруг земного шара, ч. II. СПб., 1818, с. 159—200; Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР (далее — ЦГАВМФ), ф. 14, оп. 1, д. 149, л. 50—56 об; Архив внешней политики России, ф. Главный архив, 1—7, 1802—1, д. 45, л. 8—18.

⁸ Дневник Е. Е. Левенштерна хранится в Центральном государственном историческом архиве ЭССР (далее ЦГИАЭ) в Тарту (фонд 1414, оп. 3, д. 1—4). См. о нем:

ческие черты айнов, дают представление об их одежде, жилищах, лодках, различных предметах быта, татуировке.

Приводимые ниже дневниковые записи Левенштерна показывают, что он сумел подметить характерные черты этнического облика айнов; воспроизводит обстановку, в которой были выполнены его рисунки; сообщают о том, при каких обстоятельствах встречались с айнами другие участники плавания. Записи служат ценным дополнением к материалам об айнах, собранным участниками первого русского кругосветного плавания, и, несомненно, достойны внимания этнографов.

«29 [апреля] (11 [мая]) [1805 г.] Рано утром мы с попутным ветром прошли между пиком де Лангль⁹ и Матмаем. Из-за ненастной погоды лежащий напротив Сахалин был невиден. Миновав северо-западную оконечность Матмая, вошли в пролив (пролив Лаперуза.— *Т. Ш., Б. К.*). Южный ветер внезапно сменился северо-восточным, и это заставило нас, как, впрочем, мы и намеревались, бросить якорь в открытой бухте у северной стороны Матмая. Много лодок с бородами местными жителями (они выглядят, как эстонцы)¹⁰ прибились к кораблю. По приглашению они без страха поднялись на палубу. Их вид — само добродушие. На одной из лодок нам доставили несколько дюжин больших, прекрасных сельдей [...].

30(12). В четыре часа утра Ратманов, Федоров, Эспенберг, Фридрици, Ромберг¹¹ и я отправились на берег. Охотник и Александр, слуга Резанова, были с нами в качестве стрелков. Поехал и Шемелин, чтобы сварить нам уху. Мы прошли вдоль берега до западной косы. Зелени еще мало: лишь кое-где видна трава, почти нет цветов. Почки на деревьях были еще маленькими [...]. Жилища (айнов.— *Т. Ш., Б. К.*), стены и крыша которых сплетены из соломы, зимой покрываются снегом, чтобы удержать тепло. В центре — очаг, над ним котел. Около отверстия для дыма, оставленного в крыше, коптится множество сельдей. К дому, имеющему лишь единственный, дверной, проем, пристроены небольшие сени¹². В каждом доме, в углу на навозной куче привязан молодой медведь. Все они чернехонькие, с белой полосой на шее. Сколько мы ни просили, никто не продал медведя¹³. Все мужчины с бородами напоминали эстонцев-стрелков.

Шафрановская Т. К. Этнографические сведения по Океании в путевых дневниках Е. Е. Левенштерна (неизвестный источник XIX в.).— В кн.: Краткое содержание доклада сессии Ин-та этнографии АН СССР, посвященное столетию создания первого академического антропологического центра. Л.: Изд-во АН СССР, 1980, с. 65—66; *Шафрановская Т. К., Комиссаров Б. Н.* Материалы по этнографии Полинезии в дневнике Е. Е. Левенштерна.— Сов. этнография, 1980, № 1, с. 99—106; *их же*. Первые русские в Латинской Америке (страницы дневника Е. Е. Левенштерна).— Латинская Америка, 1982, № 1, с. 137—152 (статья переведена на исп. яз.: *América Latina*, 1983, № 10, p. 41—56); *их же*. Дневник русского мореплавателя Е. Е. Левенштерна как историко-этнографический источник.— В кн.: Краткое содержание докладов научной сессии, посвященной основным итогам работы в десятой пятилетке. Л.: Наука, 1983, с. 91.

⁹ Имеется в виду возвышенность (1710 м) на о. Рисири.

¹⁰ Внешнее сходство айнов с европейцами поражало многих путешественников, например Ж. Лаперуза и В. М. Головнина (см. *Анучин Д. Н.* Указ. раб., с. 80—123). Оно вызвало к жизни отвергнутую современной наукой теорию о том, что айны — потомки европейского населения, обитавшего в прошлом на территории Сибири и вытесненного монголоидами (см. об этом *Левин М. Г.* Этническая антропология и проблема этногенеза народов Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 285—295). Ныне айнов относят к австралоидной ветви экваториальной расы.

¹¹ Капитан камчатского гарнизона Федоров и майор Е. Фридрици входили в состав посольства в Японию, доктор медицины К. Эспенберг был судовым врачом на «Надежде», Ф. Ромберг — лейтенантом.

¹² Прямоугольные хижины, построенные из камыша или рогаза, с камышовой крышей, в которой проделано одно или два отверстия для дыма, и с очагом в центре, характерны для о. Хоккайдо. Такие постройки сохранились там до наших дней. См. *Wirz P.* Die Ainu. Sterbende Menschen in Ferner Osten. Basel, 1955, S. 20—21.

¹³ Описанный многочисленными путешественниками обычай айнов выкармливать и содержать в своих жилищах медведей, почитаемых как духов-хранителей, Л. Я. Штернберг считал одним из доказательств в пользу южного происхождения этой народности, поскольку и на Тайване, и в Индонезии распространено содержание в клетках по той же причине ящериц, змей и других животных (*Штернберг Л. Я.* Айнская проблема.— Сб. Музея антропологии и этнографии. Л.: Изд-во АН СССР, 1929, т. VIII, с. 356). Его предположение получило блестящее подтверждение, когда в 1947 г. Амуро-Сахалинская антрополого-этнографическая экспедиция обнаружила около айнских селений эмбевидные скульптурные изображения с головой медведя (*Кабо В. Р.* Айнская проблема в новой перспективе.— Сов. этнография, 1975, № 6, с. 47; *Лавров И. П.* Об изобразительном искусстве нивхов и айнов.— Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР, в. V. М.— Л.: Изд-во АН СССР, 1949, рис. 3).

Рис. 1. Типы айнов. ЦГИАЭ, ф. 1414, оп. 3, д. 4, л. 102 (в подписях к последующим рисункам указывается только номер листа)

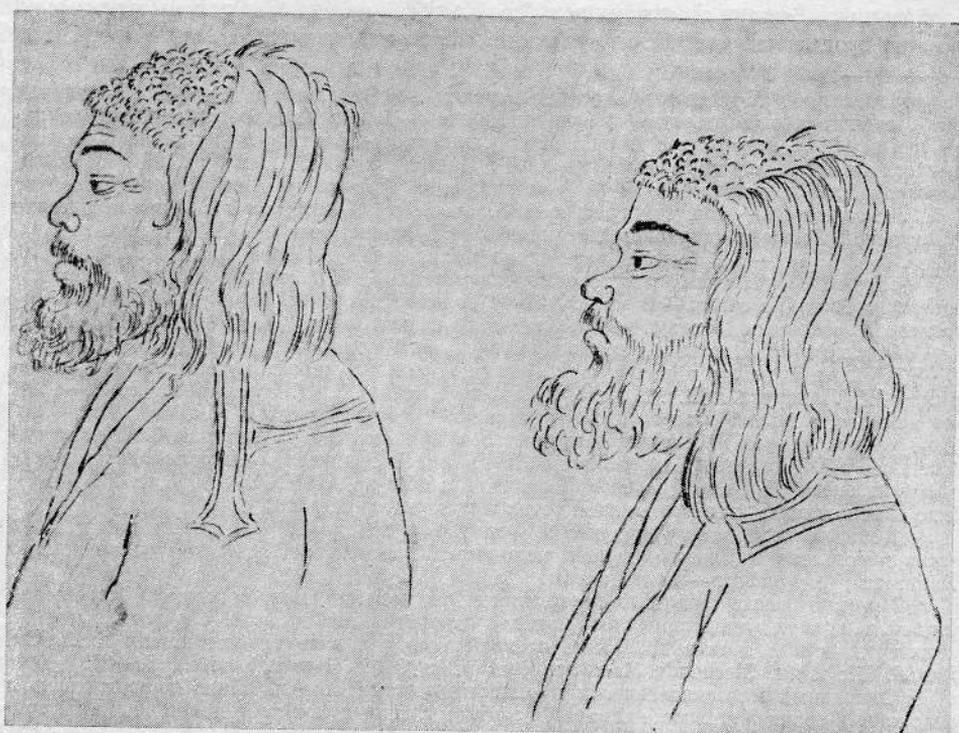

Рис. 2. Типы айнов (л. 98)

Рис. 3. Типы айнов (л. 105)

Рис. 4. Айн курит трубку; трубка и коробка для табака (л. 96)

Рис. 5. Айн в одежде и головном уборе (л. 104)

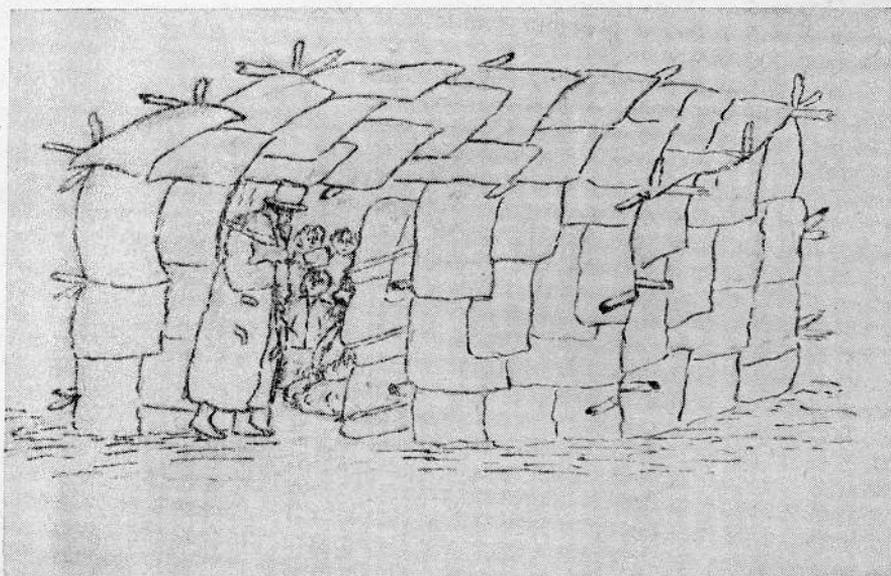

Рис. 6. Жилище айнов (л. 99)

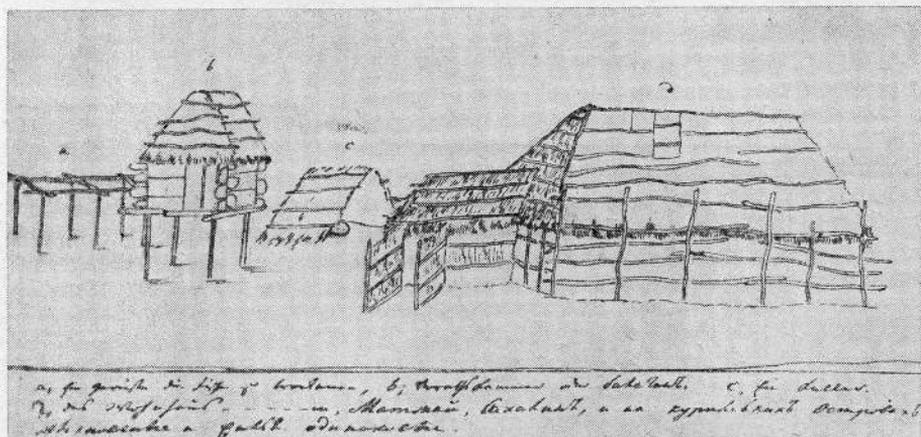

Рис. 7. Постройки айнов. Подпись под рисунком: «а. Помост для сушки рыбы; б. (слово неразб.) или балаган (по-русск.); в. погреб; г. жилище... в, Матмай, Сахалин, и на Курильских островах обыкновенные и (слово неразб.) одинаковые (по-русск.)» (л. 95)

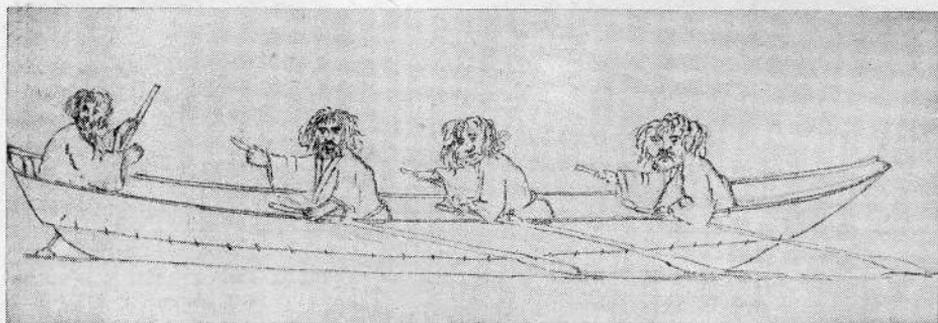

Рис. 8. Айны в лодке (л. 92)

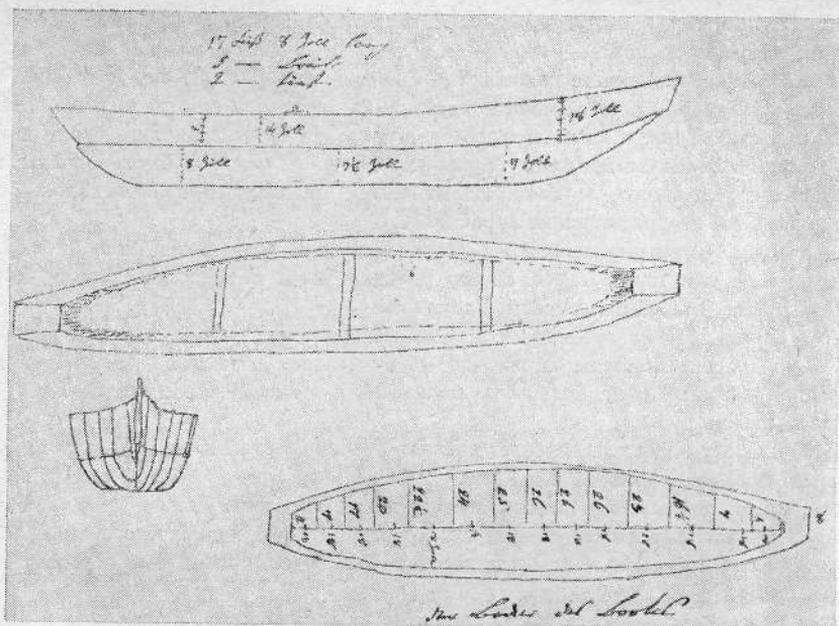

Рис. 9. Чертеж лодки айнов. Размеры: 17 футов 8 дюймов длина, 5 — ширина, 2 — глубина (л. 93)

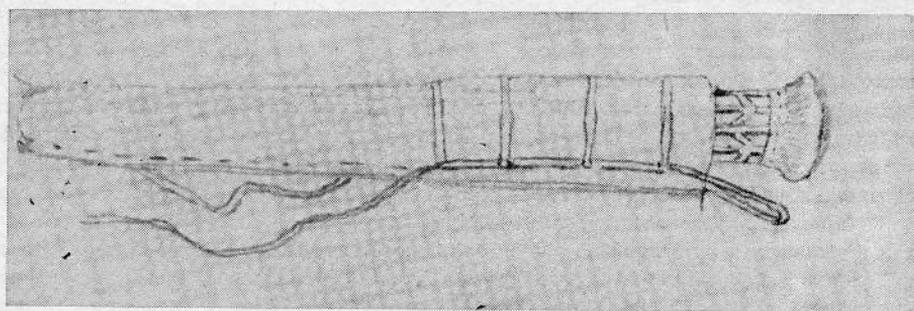

Рис. 10. Нож в ножнах (л. 101)

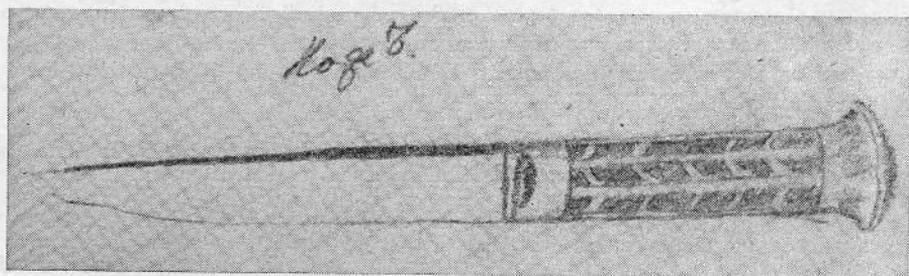

Рис. 11. Нож (л. 101 об.)

Летом они носят балахон, сотканный из луба и похожий (по выделке.— *Т. Ш., Б. К.*) на парусину¹⁴, зимой — собачьи и медвежьи шубы. У женщин на губах и на руках тоже татуировка в виде полосок¹⁵. Очень многие заражены паршой. Табак курят оба пола. [...] Утварь большей частью деревянная, лишь над очагом медный котел

Рыб они сушат, как и камчадалы, в балаганах. На берег вернулись около двух часов по полудни. Шемелин прилежно варил уху с пряностями. Мы были голодны, и уха оказалась необыкновенно вкусной. Мы насытившись, отдохнув и поискав вдоль берега раковины [...], мы возвратились на корабль. [...]

Май. 1(13). В пять утра снялись с якоря. Женщины носят детей на спине, завернув в свою одежду или меха. [...] К вечеру увидели мысы и подводные камни, которые Лаперуз нашел у южной оконечности Сахалина.

2(14). Пройдя мимо подводных Камней Опасности¹⁶, вошли в залив Анива. На склонах лежало бесчисленное множество морских львов и тюленей. Своим ревом они производили ужасный шум. Ветер был попутный, и в восемь часов вечера мы бросили в залив якорь. [...]

[3(15)]. Сразу после еды на берег поехали Резанов, Крузенштерн, Фридрици, Фоссе. Головачев, Федоров, Кошелев, я и Коцебу 2-й¹⁷. Мы не могли причалить из-за прилива. Наконец, маленькая лодка с айнами доставила нас на берег. Только усиленная жестикуляция побудила айнов оказать нам эту услугу [...] Мы нашли много амбаров, полных готовой соленой рыбы. Она была засолена без бочек, проход был оставлен лишь в середине амбара. [...]

Айны поставили только летние жилища из древесной коры, кустарника и циновок. Всю зиму они находятся в глубине страны. На корабль вернулись вечером, к чаю. [...] Здесь огромное количество рыбы и диких уток. Киты плавают в заливе дюжинами, так что отправляться в маленькой лодке опасно. [...]

4(16). Подняли якорь. С попутным ветром так повезло, что еще до захода солнца мы ушли из залива Анива. [...]

7(19). Достигли бухты¹⁸, которая казалось удобной, но так как скалистый риф на южном мысу далеко выступал в море, Крузенштерн послал Головачева на лодке для исследования. С его отплытием мы легли в дрейф. Он получил точный приказ: отсутствовать не более двух часов. Так как прошло уже три часа, Крузенштерн приказал выстрелить из пушки, чтобы дать сигнал. Но лодки все еще не было видно. Ратманов заметил, что Головачев, наверно, ищет раковины (мог бы и помолчать). Крузенштерн распорядился подойти к берегу, насколько позволяла глубина, и время от времени стрелять из пушки. Наконец, мы увидели лодку под парусами. Головачев доложил, что, хотя бухта и просторная, для хорошей якорной стоянки не годится. Местные жители — айны. Они более зажиточны, чем на берегах залива Анива. [...] Головачев видел бесчисленное количество собак. Свежей рыбы он получить не смог. Головачева задержали топографическая съемка бухты и измерение глубин¹⁹.

8(20), 9(21). В понедельник и во вторник мы шли вдоль берега Сахалина [...] и занимались по мере наших сил топографической съемкой. Вечером удалялись от берега, а утром начинали работу с того самого места, где вчера ее кончили.

10(22). Достигли низменного берега, простиравшегося далеко на восток и на запад. [...] В 6 милях от берега глубина достигала только 8 саженей, а вечером, когда мы отошли на 10 миль, она была только 12 саженей, поэтому на ночь тоже бросили только один якорь. [...]

¹⁴ О растениях, которые дают материал для изготовления такой одежды, см.: Некрасова В. Л. Прядильные и волокнистые растения у айнов, гиляков и гольдов.— Сов. ботаника, 1934, № 6, с. 125—141.

¹⁵ С. П. Крашенинников так описывал айнскую татуировку: «Губы у мужчин на средине токто, а у женщин все вычернены, вокруг расшиты узорами. Сверх того и руки расшивают они почти по локоть». Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.— Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949, с. 468.

¹⁶ Имеется в виду скала Камень Опасности.

¹⁷ Надворный советник Ф. Фоссе и поручик Д. И. Кошелев — члены посольства в Японию, П. Головачев — лейтенант, Коцебу 2-й — кадет М. Е. Коцебу.

¹⁸ Она была названа заливом Мордвинова.

¹⁹ Интересны антропологические наблюдения П. Головачева, позволившие И. Ф. Крузенштерну заключить, что «повествования о мохнатости айнов, равно и жителей южных островов Курильских, кажется слишком преувеличены». «Лейтенант Головачев, — писал командир „Надежды“, — видел, правда, на берегу Мордвинова залива шестилетнего мальчика, имевшего по всему телу волосы, однако он, осмотрев отца его и других многих взрослых, нашел их подобными в том совершенно европейцам» (Крузенштерн И. Ф. Указ. раб., с. 88).

11 (23). Не смогли сняться из-за штиля, однако, чтобы использовать каждое дуновение, подняли якорь и остались стоять на верпе²⁰. В половине девятого Ратманов и Фридрици поехали на берег [...] В 4 часа пополудни подул слабый ветер, и мы подняли верп. Нашей лодки еще не было видно. Только после третьего выстрела заметили по ларусу, что господа отчалили от берега. В 5 часов вечера они вернулись на корабль. Земля равнинная и необитаемая. Они нашли реку, которая кишела рыбой, но наловить ее не смогли, так как пришли пешком и поэтому не имели при себе сети. Поймали только лосося в 30 фунтов. Ратманов еще подстрелил уток из моего ружья. На противоположном берегу реки они видели нескольких айнов²¹. Больше никаких следов населения не замечали. Попутный северо-восточный (ветер.— *Т. Ш., Б. К.*) помог нам снова выбраться из этой равнинной местности. [...]

27 [июля] (8 [августа]). Несмотря на плохую погоду, было достаточно светло, чтобы разглядеть землю. Вопреки всем нашим ожиданиям мы увидели высокий берег, поросший лесом. Это была северная оконечность Сахалина²². [...]

28 (9). [...] Крузенштерн сказал за столом, что я должен отправиться к берегу для измерения глубины и т. д. Со мной поехали Горнер²³ и Тилезиус. Я предполагал, что Крузенштерн на ночь бросит в бухте якорь и утром сам поедет на берег. Я отплыл в четверть четвертого с точным приказом вернуться в четыре часа и не приставать, если на берегу будут татары или китайцы. По пути я часто бросал ручной лот и нашел, что глубина была хорошей, равномерной и удобной для якорной стоянки. Когда мы достигли места, где стояли жилища, то увидели собравшуюся толпу. На берегу сидело в ряд 32 айна, а три человека в татарской или китайской одежде стояли недалеко от воды и махали нам лисьими шкурами. Эти люди не испытывали никакого страха и обняли нас, как старые друзья. Их одежда вызвала у нас недоверие, и так как мы были безоружны, а у всех них за поясом или на груди были ножи, и поскольку нас было только восемь, а их 36²⁴, я почел за лучшее проявить осторожность и вернуться в лодку²⁵. Я решил ограничиться лишь измерением глубины, поскольку предполагал, что Крузенштерн сам побывает на берегу. Прошли несколько верст вдоль берега и пристали, чтобы рассмотреть большое стоячее озеро, которое лежало за косой. Поднявшись на холм, увидели, что на «Надежде» поднят флаг. Не без основания решив, что он поднят из-за нас, мы возвратились на корабль. Оказалось, что флаг подняли сразу же после нашего отплытия, так как Крузенштерн увидел в подзорную трубу татар. Мы не смогли заметить флаг, потому что корабль шел к берегу и была поднята контра-бизань. Когда мы поднялись на холм, парус был уже спущен, и корабль направился в море. Только тогда мы и заметили флаг»²⁶.

²⁰ *Верп* — судовой якорь меньшего веса, чем основной становой якорь.

²¹ «Мы видели по другую сторону реки 3-х человек в кунных порках (правильно: парках.— *Т. Ш., Б. К.*) и тюленьих сапогах,— отметил в своем дневнике М. И. Ратманов;— я хоть касал их знаками, однако ж они возвратились назад, исследовать же за нужное не почел» (ЦГАВМФ, ф. 14, оп. 1, д. 149, л. 53 об.).

²² «Августа 8 в 4 часа по полуночи туман начал проходить: в 5 часов увидели мы берег...— писал И. Ф. Крузенштерн.— На NW от нас находится большой мыс, от коего направление берега склоняется к западу. Сей мыс назвал я Левенштерном, по имени третьего своего лейтенанта. Он лежит в широте 54°3'15''; долготе 216°47'30''. Перед ним великий камень» (*Крузенштерн И. Ф. Указ. раб.*, с. 165—166). На современных картах мыс Левенштерна является частью п-ова Шмидта на северо-восточном побережье Сахалина.

²³ И. К. Горнер — астроном экспедиции.

²⁴ Так в тексте.

²⁵ «Г-н Левенштерн видел жителей селения только несколько минут, но, не взирая на то, заключил по наружному их виду справедливо, что они не одинакового происхождения с айнами, обитателями южной стороны Сахалина, хотя по большей части одеты были в парки так же, как и последние,— писал И. Ф. Крузенштерн.— Начальники имели на себе платье пестрое, шелковое; да и многие из прочих верхнее шелковое же весьма разноцветное. Мы не сомневались нимало признать людей сих татарами, в чем через несколько дней после, познакомившись с жителями другого близкого к сему селения, удостоверились действительно...» (*Крузенштерн И. Ф. Указ. раб.*, с. 171). На самом деле участники плавания встретились с нивхами.

²⁶ ЦГИАЭ, ф. 1414, оп. 3, д. 4, л. 90 об., 94—94 об., 97, 100, 126 об.— 127.